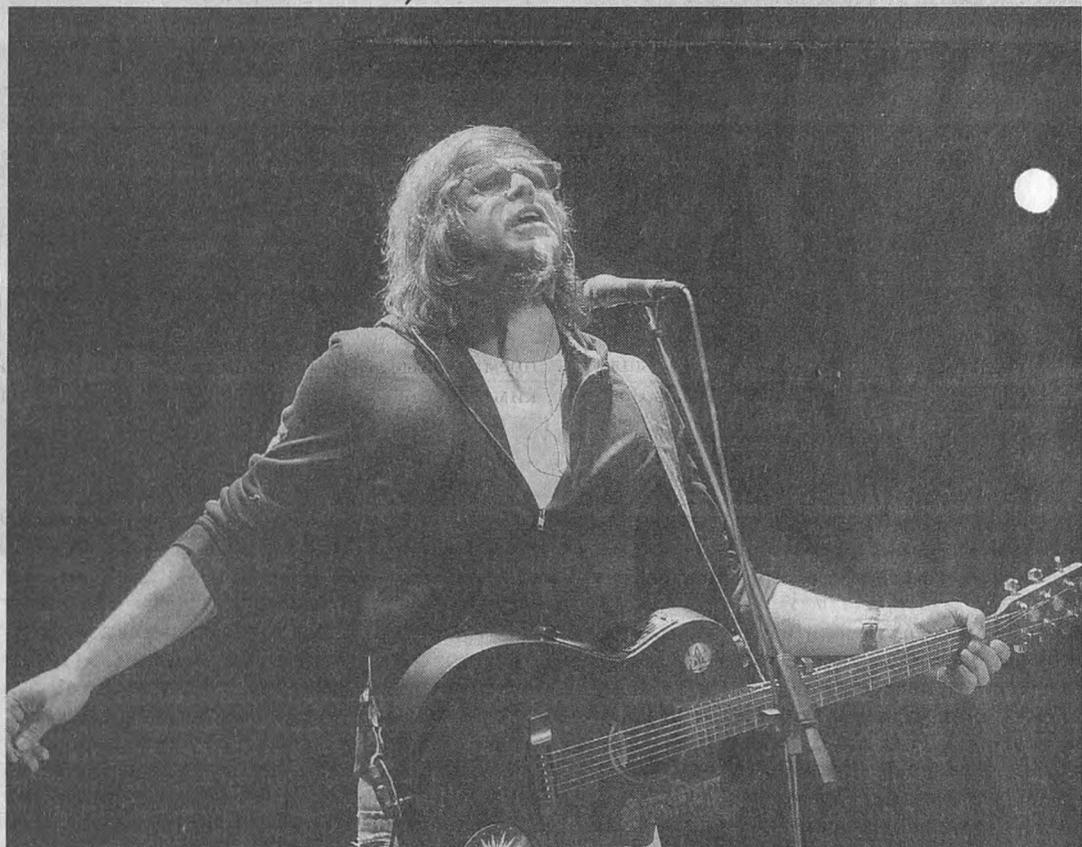

Борис Гребенщиков пустился в плясовую на концерте во МХАТе имени Горького

концерт рок

Воскресенье - 2005 - 4011 - © 22

Борис Гребенщиков с пониманием отнесся даже к самым экстремальным проявлениям народной любви

ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

Выступление 1 октября стало для группы «Аквариум» символическим открытием концертного сезона в столице. БОРИС БАРАБАНОВ изучал новое и старое от Бориса Гребенщикова и компании.

За несколько часов до появления «Аквариума» на сцене МХАТа на телеканале «Россия» прошла премьера совместного с Дмитрием Дибровым телепроекта «Про свет». Программа стала логическим продолжением «апрельских тезисов» Бориса Гребенщикова — во всех весенних интервью он подробно рассказывал о том, как будет спасать отечественную культуру при непосредственной поддержке замглавы президентской администрации Владислава Суркова. Музыкант бросил ключ жителям далеких деревень и сел: мол, не тушуйтесь, присылайте в офис программы свои гениальные творения, которым нет места на коррумпированных телеканалах и форматированных радиочастотах.

«Аквариум» отсутствовал на крупных московских площадках достаточно долгое время, чтобы публика, не посещающая клубы, успела всерьез соскучиться по БГ и его коллегам. Этот факт вылился в какое-то особенно истерическое поведение фанатов. Паузы между песнями на концертах БГ тра-

диционно заполняются громогласными требованиями из зала спеть «Иванова», «Двигаться дальше», «Моего друга музыканта» или еще что-то столь же древнее. Службе охраны пришлось даже выводить из зала визжащих дамочек, но все самые крайние проявления народной любви Борис Гребенщиков встречал с присущей ему иронией.

По сравнению с весенними концертами коллектива программа, представленная во МХАТе, изменилась незначительно. Это все тот же альбом «Zoom Zoom Zoom» (2005), разбавленный песнями разных периодов — от «Серебра господ моего» и «Партизан полной луны» до «Послезавтра» и «Слов растамана». Корреспондент „Ъ“ насчитал в трек-листе концерта четыре относительные новинки, во всяком случае, в этом зале Борисом Гребенщиковым точно не исполнялись раньше песни «Ву ле ву куше авек муа», «Принесите мне голову Альфредо Гарсии», «Зеленая звезда» и «Ну-ка мечи стаканы на стол...». Первые три из названных произведений легко классифицировать как очередные вариации гребенщиковских песенных стандартов, скажем, «Ву ле ву куше авек муа...» легко представить себе в «Русском альбоме». Единственной приятно поразившей но-

винкой стала плясовая с припевом «Ну-ка мечи стаканы на стол / И прочую посуду / Все говорят, что пить нельзя, / А я говорю, что буду». По всем признакам этот номер — из готовящегося диска питейных песен, основанных на кельтском фольклоре, о котором музыкант рассказывал „Ъ“ еще полгода назад (см. „Ъ“ от 9 апреля 2005 года). Данное произведение не то чтобы какое-то там революционное или экспериментальное по форме, бодрит и хоть как-то отличается по форме от усталых фольклора и регги, которые «Аквариум» предлагает широким массам в последние годы.

Бис состоял из «Плоскости», «Горного хрусталя» и, главное, «Города золотого». Долгие годы концертная программа «Аквариума» обходилась без самой популярной песни из репертуара группы, по сути, единственной, которая известна даже самому далекому от рок-н-ролла россиянину. Долгие годы Борис Гребенщиков пел ее на концертах не чаще, чем Роберт Планта — «Stairway To Heaven», то есть почти никогда. По сравнению с канонической версией, зафиксированной на саундтреке к фильму «Асса», «Город» звучал чересчур суетливо и как-то поверхностно, словно спеть его Бориса Борисовича попросил кто-то, кому он не смог отказать.